

ХОТИМ ОДНОГО — МИРА!

В ГРОЗНОМ 1941 году окончила я школу медицинских сестер (так называлось тогда медицинское училище). В июле наш выпуск должны были отправить в действующую армию, но служить нам не пришлось. Остались в Лысьве, во вновь организованных госпиталях. Первыми для приема раненых были подготовлены больничный городок и школа № 10, затем школа № 3 и Дворец культуры.

В организации госпиталей принимало участие все население города. Собирали простыни, подушки, другое белье.

И вот 9 августа. В этот день поступили первые раненые. В каждом отделении лежало от

90 до 110 человек. Работы хватало. У каждой медсестры кроме основной работы была полшефная палата, для которой мы делали все сами: стирали белье раненым, простыни, наволочки, полотенца, вышивали салфетки на тумбочки. Когда поступали тяжелораненые, мы дежурили по двое-трое суток не выходя из госпиталя.

Какой радостью было для всех, когда наступал перелом в ходе болезни. Поступил к нам однажды контуженый боец Моисеенко (к сожалению, не помню его имя). Он ничего не видел. Небольшого роста, худой, он выглядел подростком. И вот в одно из моих ночных дежурств я услышала его крик:

«Сестра, сестра, светает, я вижу!» Радость, которая охватила всех нас, на бумаге не передашь. А вскоре он снова ушел на фронт.

Вспоминается еще один боец. Воевал он в партизанском отряде имени Константина Заслонова. Ранение было тяжелым, один из осколков попал в глаз, и его пришлось удалить. Когда поправился, то оказалось, что

ему ехать некуда, родители погибли, местность, где он жил, оккупирована. Пришлось отправить его в Кыновской детский дом. Было бойцу 13 лет.

В 1957 году мне довелось побывать в Москве. Был у меня адрес одного раненого, который лечился у нас в 1944 году. Нахожусь. Дверь открывает его жена. Рассказываю ей, кто я такая. А она, оказывается, многое знает о нашем городе, о госпитале из рассказов мужа. Вскоре пришел и он — Лева Данишевский. Через 13 лет состоялась наша встреча. А сколько было воспоминаний за празднично накрытым столом! Лева все говорил и говорил дочке Нине и сыну Саше, что благо-

даря мне остался жить. Может быть и так: мою кровь вводили ему и до, и после операции. Такие встречи не забываются. Нужно сказать, что кровь свою давали раненым все медработники, все мы были донорами.

И еще одна обязанность была у нас. Не все после лечения возвращались на фронт. Тех, кто не мог больше сражаться с оружием в руках, мы провожали до самого дома. Так возила я бойцов в Ставропольский и Краснодарский края, в Ферганскую долину, в Армению, в Москву. А в одну из таких командировок произошла удивительная встреча.

Стоим мы в Баку в очереди в камеру хранения. Впереди стоит боец, оборачивается к нам и мы узнаем нашего бывшего пациента — Мишу Дикого, лечившегося у нас в 1942 году. Здесь он оказался по пути из госпиталя в свою часть. Вот уж правду говорят: «Гора с горой не сходится, а человек с человеком...».

О тех трудных, суровых годах можно вспоминать бесконечно. И сейчас все мы, кто своими глазами видел, что несет людям война, хотим одного — мира!

Т. ШЕРБАКОВА,
бывшая медсестра эвакуогоспиталя № 3132.